

О.А. Ястребова

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ

Рассматриваются спорные вопросы по контролю, обеспечению законности при возбуждении и осуществлении производства по уголовным делам, возбужденным по фактам превышения пределов необходимой обороны.

Ключевые слова: уголовное право; судебный контроль; право на личную оборону; превышение необходимой обороны.

We research controversial issues connected with control and ensuring due course of law when carrying out proceedings concerning criminal cases initiated because of excess of the limits of justifiable defence.

Keywords: criminal law; judicial review; right to self-defence; excess of the limits of justifiable defence.

Рассмотрение сообщений о преступлениях должно основываться на требовании законности и обоснованности. При возбуждении уголовных дел нарушения требований закона чаще происходят на этапе приема обращений о преступлениях, при предварительной проверке сообщений о преступлениях и принятии процессуальных решений.

В результате искажения картины состояния преступности, ее структуры и динамики, непринятия сообщений о совершенных или подготовляемых преступлениях, государственным органам сложно правильно определять стратегию и тактику борьбы с преступностью.

Важными составляющими системы обеспечения законности при возбуждении уголовного дела выступают контроль, осуществляемый внутри ведомств, в которых рассматриваются сообщения о преступлении (далее «внутриведомственный контроль»), прокурорский надзор и судебный контроль.

Наиболее заметно это проявляется при принятии решения о возбуждении и при расследовании уголовных дел. В качестве наглядного примера можно обратиться, например, к уголовным делам, возбуждаемым по фактам превышения пределов необходимой обороны.

Наполеон во время острого кризиса во Франции, сопровождавшегося разгулом преступности, заметил: «Я предпочел бы жить в лесу, чем в государстве, неспособном обеспечить мою безопасность» [8. С. 133].

Право на личную оборону закреплено в качестве способа гражданской самозащиты в Конституции РФ как в акте, не только наиболее доступном для каждого, но и имеющем высшую юридическую силу, выступающем конституционным основанием для закрепления конкретных гарантий реализации данного права в отдельных отраслях законодательства.

Особенная часть УК РФ содержит две нормы в главе о преступлениях против жизни и здоровья, которыми предусмотрена ответственность за убийство и причинение тяжкого вреда здоровью при превышении мер необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ) [1].

В УК РСФСР 1960 г. таковых норм не было, поэтому для действующего уголовного законодательства они являются новеллой. Вопрос об ответственности за причинение вреда посягающему решался в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на не-

обходимую оборону от общественно опасных посягательств» по правилам о необходимой обороне и превышении ее пределов.

Данные составы преступлений являются привилегированными, так как санкциями предусматриваются значительно меньшие сроки и размеры наказаний, чем за аналогичные преступления (убийство и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью) при отсутствии указанных обстоятельств.

Впрочем, некоторые авторы считают, что правильнее называть их смягчающими обстоятельствами [12. С. 125], что не совсем правильно, так как в качестве смягчающих наказание обстоятельств они предусмотрены в ст. 61 УК РФ.

В ч. 1 ст. 108 УК РФ¹ предусмотрена ответственность за убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Диспозиция указанной статьи носит ссылочный характер, так как понятие убийства в ней не раскрывается, а понятие и признаки необходимой обороны и признаки превышения необходимых для этого мер указываются в статье 37 УК РФ [1].

Это обстоятельство, на наш взгляд, является дополнительным сдерживающим фактором для проявления гражданской инициативы по осуществлению необходимой обороны от действий лиц, совершивших общественно опасные деяния.

По мнению Э.Ф. Побегайло, «... в теории и правоприменительной практике сложилось ошибочное мнение о том, что в случаях нарушений сотрудниками милиции и других служб правоохранительных органов правил применения оружия всегда наступает правовая ответственность. Между тем такая ответственность в силу закона (ст. 39 УК РФ) может и не наступать,

если сотрудник нарушает правила применения оружия в состоянии крайней необходимости, когда причиняемый им вред в таком состоянии является менее значительным по сравнению с предотвращенным вредом и не нарушены другие условия правомерности акта крайней необходимости» [4. С. 334–335]. Имеются в виду случаи, когда полицейский, находясь в состоянии необходимой обороны, применяет оружие в условиях скопления людей, нарушая тем самым запрет на его применение в многолюдном месте, где от этого могут пострадать посторонние лица.

Некоторые ученые в своих работах вообще обходят стороной спорные моменты правовой регламентации убийств при смягчающих обстоятельствах, в том числе и при превышении пределов необходимой обороны². Конечно, это можно объяснить отсутствием судебной практики по указанной категории дел, однако, на наш взгляд, это больше походит на замалчивание или отход от рассмотрения спорных вопросов квалификации.

На стадии возбуждения уголовного дела погрешности в оценке объективной стороны (именно она является проявлением преступления в окружающей действительности) и неправильное ее установление (впрочем, как и других элементов состава преступления) зачастую влечет серьезные ошибки в правоприменении.

Убийство при превышении пределов необходимой обороны возможно только в форме действия. Невозможно, на наш взгляд, превысить пределы правомерности, не выполняя возложенных на виновного обязанностей. Наоборот, слишком ревностное, активное выполнение указанных прав по обороне может повлечь за собой уголовную ответственность.

Общественно опасные действия в данном случае могут представлять собой

¹ Следует отметить, что о существенной корректировке статей об убийстве, в том числе ст. 108 УК, говорит В.Г. Павлов, правда, не уточняя сущность таковых изменений. Подр. см.: Павлов В.Г. Проблемы совершенствования российского уголовного законодательства // Проблемы уголовной политики, экологии и права: сб. матер. межд. науч.-практ. конф. СПб., 2010. С. 119–127.

² Так, например, в учебнике по Особенной части уголовного права, подготовленном коллективом авторов СПбГУ, ставшем еще до выхода в свет библиографической редкостью, указанной проблеме посвящено полторы страницы. См. подр.: Лукьянов В.В. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Воложенкина, А.И. Бойцова. СПб., 2010. С. 186–187.

только активное физическое воздействие на посягающего и выражаться в применении виновным физической силы (например, нанесение ударов, в том числе в определенных болевых точках; удушающие приемы или приемы борьбы; броски и толчки и т. п.).

Применение орудий и средств при совершении данного преступления в большинстве случаев не будет влиять на квалификацию, но только когда речь идет об обычном гражданине, использовавшем палку, веревку, травматический пистолет и у следственных органов нет сомнений в квалификации по ст. 108 УК. В противном случае действия даже обычного гражданина могут подпасть под признаки преступления, предусмотренного пунктом «и» ч. 2 ст. 105 УК – убийство из хулиганских побуждений [1]. Причем хулиганский мотив будет усматриваться как раз на основе применения различных подручных средств. По справедливому мнению В.А. Водяницкого, в указанных случаях «... необходимо все обстоятельства учитывать с реальными уличными ситуациями, поскольку применение оружия гражданами в установленных законом случаях происходит, как правило, в сложных условиях конфликтной ситуации, вызывающих эмоциональные состояния, которые резко сужают деятельность интеллекта и поражают волю. В таких условиях защищающемуся довольно сложно с самого начала точно определить, представляет ли общественно опасное деяние и в какой степени угрозу для его жизни или здоровья, т. е. предугадать, какие наступят последствия – смерть или тяжкие телесные повреждения. Трудно, далее, предугадать последствия, которые могут наступить от выстрела из оружия в момент его производства, и сопоставить их с угрожающим вредом» [6. С. 40]. Указанные действия, совершенные уже сотрудником полиции, чаще всего влекут за собой уголовную ответственность, помимо ст. 108 УК, еще по статье 286 – превышение должностных полномочий или только по ст. 286 УК³.

³ Заметим, что указанная позиция следственных и судебных органов идет вразрез с мнением видных

Более того, выборочное изучение нами материалов уголовных дел по делам об убийстве при превышении пределов необходимой обороны позволяет сделать вывод о том, что все они изначально были возбуждены по соответствующей части статьи 105 УК РФ. В соответствии с характером и степенью общественной опасности данной нормы следователи принимали решения об избрании меры пресечения (чаще всего – заключение под стражу), что влекло за собой существенное нарушение прав и законных интересов граждан. Ведь ожидать переквалификации своих действий им приходилось в следственном изоляторе. Следует отметить, что большинство указанных случаев получили законную оценку лишь на стадии судебного разбирательства.

Отмеченные противоречия и ошибки в судебно-следственной практике не могут не сказываться на активности граждан и сотрудников правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Более того, они сводят практически на нет существование в УК России институтов необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступление. И, кроме того, порождают произвол правоприменителя.

Процессуальный контроль над действиями следователя и дознавателя имеют право осуществлять начальник следственного отдела и начальник органа дознания. До настоящего времени многие вопросы, касающиеся процессуального контроля, не получили разрешения в законе. Например, УПК РФ имеет лишь ч. 3 ст. 144, где именно этим лицам предоставлено право продлевать срок предварительной проверки сообщения о преступлении до 10 суток [1].

ученых, например, Э.Ф. Побегайло, который считает, что «в тех случаях, когда в ситуации задержания преступника должностные лица правоохранительных и контролирующих органов превышают меры, необходимые для задержания, и причиняют смерть задерживаемому, ответственность наступает по ч. 2 ст. 108 УК РФ, а не за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ)». См. подр.: Российское уголовное право. В 2-х т. Т. 2. Особенная часть: учебник / под ред. Э.Ф. Побегайло. М., 2008. С. 96.

Для более полного и скрупулезного изучения обстоятельств дела, что существенно сказывается на правильной квалификации содеянного и последующих процессуальных решениях следователя (дознателя), на наш взгляд, представляется целесообразным предусмотреть в УПК РФ указание начальником органа дознания и начальником следственного отдела предварительной проверки сообщений о преступлениях дознавателю, следователю, о возможности передачи материалов предварительной проверки от одного дознавателя, следователя другому, дачу поручений по существу предварительной проверки и принятие мер к предотвращению или пресечению преступления. Причем следует освободить второго следователя (дознателя) от необходимости повторять процессуальные ошибки первого, то есть разрешить ему принимать решения вплоть до изменения квалификации преступления.

При возбуждении уголовного дела неотъемлемой частью системы обеспечения законности и обоснованности является судебный контроль. В обществе сложилось критическое отношение к иным, кроме судебных, способам разрешения правовых конфликтов, что привело к пересмотру понимания суда как органа власти, который осуществляет только правосудие, что фактически привело к перераспределению надзорных полномочий прокуратуры в пользу суда.

В ч. 1 ст. 125 УПК РФ прямо указано на то, что постановление дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела может быть обжаловано в суд; согласно ч. 5 ст. 144 УПК РФ, в суд может обжаловаться и отказ в приеме сообщения о преступлении [1]. Также в предмет судебного контроля входят «иные решения и действия (бездействия), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию» [1].

На основании ч. 5 ст. 125 УПК РФ по результатам рассмотрения жалобы судья вносит одно из следующих постановле-

ний: о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение или об оставлении жалобы без удовлетворения [1].

П. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ позволяет утверждать, что в случае признания решения соответствующего должностного органа незаконным или необоснованным, судьей такое решение не может отменяться, данная обязанность возлагается на соответствующее должностное лицо [1]. Другими словами, суд, который выявил нарушение закона при проверке по жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, направляет дело прокурору, в полномочия которого входит такое постановление отменить, но прокурор может и не отменить постановление, поскольку прямого указания от суда не последовало. Прокурор может не согласиться с решением суда, а дальнейшая процедура обжалования в законе не предусмотрена. В связи с этим мы полностью солидарны с позицией И.Л. Трунова, который считает целесообразным предусмотреть в ст. 125 УПК РФ положения о том, что судья, рассматривая жалобу, должен принимать решение об отмене всех признанных неправомерными постановлений [13. С. 15].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в системе обеспечения законности при возбуждении уголовного дела различные виды надзора и контроля подстраховывают друг друга. Контроль, осуществляемый правоохранительными органами, носит организационную направленность и является предварительным в борьбе с нарушениями закона. Прокурорский надзор – одно из основных и результативных средств выявления нарушений закона, что обеспечивается руководящими действиями прокурора. Судебный контроль призван обеспечить защиту конституционных прав и свобод граждан, не рассматривая сообщения о преступлении.

Четкая регламентация действий лиц, наделенных процессуальными полномочиями по возбуждению уголовных дел,

порядка обжалования их неправомерных действий (бездействия), контроля и надзора со стороны начальника следственного подразделения или органа дознания, прокуратуры и суда – устоявшийся в практике, надежный и проверенный способ обеспечения верховенства закона и справедливости в уголовном процессе, позволяющий полно и всесторонне обеспечить защиту прав и законных интересов граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. М.: Омега-Л, 2011.
2. *Азаров В.А., Таричко И.Ю.* Функция судебного контроля в истории теории и практики уголовного процесса России: монография. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004.
3. *Артамонов А.Н.* Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003.
4. *Багаутдинов Ф.* Состояние и перспективы судебного контроля // Российская юстиция. 2001.
5. *Белозеров Ю.Н., Чувилев А.А.* Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. М., 1973.
6. *Водяницкий В.А.* Применение огнестрельного оружия гражданами в состоянии необходимой обороны // Государственная антикриминальная политика на евразийском пространстве: материалы международной науч.-практич. конференции / под ред. В.Б. Малинина. СПб., 2010.
7. *Лукьянов В.В.* Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, А.И. Бойцова. СПб., 2010.
8. *Людвиг Э.* Наполеон. М., 1998.
9. *Павлов В.Г.* Проблемы совершенствования российского уголовного законодательства // Проблемы уголовной политики, экологии и права: сб. матер. междунауч.-практ. конф. СПб., 2010.
10. *Побегайло Э.Ф.* Проблемы необходимой обороны // Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков / под ред. В.В. Лунева. М., 2010.
11. Российское уголовное право. В 2-х с. Т. 2. Особенная часть: учебник / под ред. Э.Ф. Побегайло. М., 2008.
12. *Савинов А.В.* Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
13. *Трунов И.Л.* Современные проблемы защиты прав граждан в уголовном процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001.